
ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

В.Е. БАТЮКОВА,
кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России

V.E. BATYUKOVA,
candidate of legal sciences,
associate professor,
associate professor of the chair
of criminal law
of Moscow University
of the MIA of Russia

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ХУЛИГАНСТВА ПО РОССИЙСКОМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

THE OBJECTIVE PARTY OF HOOLIGANISM BY THE RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION

Законодатель полагает целесообразным при конструировании уголовно-правовых норм использование понятий не только правовых, но и характеризующих нормы общественной морали. Это относится к правонарушениям, тесно связанным с обществом и имеющим неограниченный спектр проявлений. К таким правонарушениям прежде всего относится хулиганство. Вместе с тем, несомненно, заслуживает внимания положение о наиболее подробном законодательном описании всех признаков составов преступлений и, в частности, состава хулиганства.

Ключевые слова: объективная сторона преступления, субъект преступления, судебная и административная практика, грубое нарушение общественного порядка.

The legislator believes expedient when designing criminal rules of law use of concepts not only legal, but also characterizing norms of public morals. It belongs to the offenses closely connected with society and having an unlimited range of manifestations. Hooliganism first of all belongs to such offenses. At the same time, undoubtedly, the provision on the most detailed legislative description of all signs of structures of crimes and, in particular, hooliganism structure is worthy.

Key words: objective party of a crime, subject of a crime, judicial and administrative practice, rough violation of a public order.

Одним из обязательных элементов состава преступления является объективная сторона преступления. Согласно общепринятой точке зрения объективная сторона преступления представляет собой внешне выраженный акт общественно опасного посягательства на охраняемый уголовным законом объект. К числу признаков объективной стороны преступления большинство исследователей относят деяние (действие или бездействие лица, посягающего на тот или иной объект), общественно опасные последствия, причинную связь между деянием и последствиями, способ, место, время, обстановку, средства и орудия совершения преступления¹.

В науке уголовного права распространена точка зрения, в соответствии с которой хулиганство может быть совершено только путем действия, т.е. активного поведения субъекта преступления². На воз-

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристъ, 2001. С. 138; Курс уголовного права. Общая часть / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. Т. 1 С. 220; Уголовное право. Общая и Особенная части. Интенсивный полный курс / Под ред. Л.Д. Гаухмана, А.А. Энгельгардта. 2-е изд., испр. и доп. М.: Центр «ЮрИнфоР», 2002. С. 11.

² Курс советского уголовного права / Отв. ред. Н.А. Беляев. Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. Т. 3. С. 13; Грачева Ю.В., Ермакова Л.Д. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.И. Рарог. М.: Велби: Проспект, 2004. С. 384; Шинкарук В.М. Ответственность за хулиганство в российском уголовном праве: Автореф.

возможность совершения хулиганства путем бездействия указывал А.А. Пионтковский, отмечавший, что такое бездействие не настолько опасно, чтобы вызвать применение мер судебной репрессии³. Однако нам представляется, что хулиганство, как уголовно наказуемое, так и административно наказуемое, не может быть совершено путем бездействия. Об этом свидетельствует мнение большинства ученых-юристов и изучение материалов судебной и административной практики: в ходе анализа изученных нами уголовных дел и материалов об административных правонарушениях хулиганства, совершенного путем бездействия, не было выявлено.

До 8 декабря 2003 г. объективная сторона хулиганства в соответствии с ч. 1 ст. 213 УК РФ представляла собой «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия, угрозой применения насилия, уничтожением чужого имущества или повреждением чужого имущества». Применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия,

дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 15; Уголовное право. Общая и Особенная части. Интенсивный полный курс / Под ред. Л.Д. Гаухмана, А.А. Энгельгардта. 2-е изд., испр. и доп. М.: Центр «ЮрИнфоР», 2002. С. 98; Овчаренко Е.И. Правовая характеристика хулиганства // Журнал российского права. 2004. № 3. С. 126.

³ Пионтковский А.А. Советское уголовное право. Особенная часть. М. – Л., 1928. Т. 2. С. 312.

ранее относилось к особо квалифицированному хулиганству и содержалось в ч. 3 ст. 213 УК РФ. Таким образом, не перечисляя способы проявления хулиганства (тем более что их перечислить и даже предусмотреть невозможно), законодатель в прошлых редакциях УК РФ все же давал правоприменителю определенные ориентиры. В первых научных работах, опубликованных в 2004 г., посвященных анализу новой редакции ст. 213 УК РФ, отмечалось, что единственное указание на применение оружия или предметов без уточнения, при каких действиях оно применяется, затрудняет применение нормы и может привести к противоположному толкованию понятия хулиганства⁴. Анализ материалов уголовных дел показывает, что, к счастью, этого не произошло.

В соответствии с законодательной конструкцией ныне действующей редакции ст. 213 УК РФ объективная сторона хулиганства заключается в действиях, представляющих собой грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, которое совершается альтернативно: с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; путем любых активных действий, при наличии мотивов, перечисленных в п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ.

В ходе исследования выявлено, что 60% хулиганских действий выражались в угрозе применения насилия к гражданам, 18% – в угрозе

уничтожения имущества и 9% таких действий – в угрозе повреждения имущества, 13% хулиганских действий сопровождались применением насилия либо уничтожением или повреждением имущества, поэтому такие действия дополнительно квалифицировались по статьям УК, предусматривающим ответственность за преступления против личности и собственности. Эти данные позволяют сделать вывод, что объективная сторона хулиганства включает в себя угрозу применения насилия и угрозу уничтожения или повреждения имущества. Это подтверждается и тем обстоятельством, что при анализе уголовных дел о хулиганстве нами не выявлено фактов отсутствия потерпевшего.

В связи с этим объективно существует необходимость указания в ч. 1 ст. 213 УК РФ на угрозу применения насилия и уничтожения или повреждения имущества как на конструктивный элемент объективной стороны хулиганства.

Что касается структуре объективной хулиганских действий в зависимости от конструкции ч. 1 ст. 213 УК РФ, то анализ судебной практики позволяет отметить, что 96% хулиганских действий квалифицируются по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, и лишь 4% – по п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ.

Поскольку в УК РФ не содержится законодательного определения понятий «грубое нарушение общественного порядка» и «явное неуважение к обществу», образующих объективную сторону хулиганства, их следует относить к оценочным понятиям, что создает серьезные про-

⁴ Андреева Л. Ответственность за хулиганство // Законность. 2004. № 5. С. 7.

блемы в применении ст. 213 УК РФ и, прежде всего, в применении п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, не предполагающей закрепления в норме УК РФ конкретных объективных действий.

В.Н. Кудрявцев указывает, что «для проблемы криминализации деяний и для определения признаков таких деяний важное значение имеет законодательное закрепление всех признаков деяния, поскольку правильное применение закона и квалификация содеянного в соответствии с нормой права, несомненно, в большей степени способствует интересам общества, нежели беззаконие и произвол»⁵. Тем не менее представляется, что многие правовые нормы, в силу специфики регулируемых ими общественных отношений, не могут в полной мере предусмотреть все разнообразие жизненных ситуаций, которые надлежит разрешать в соответствии с ними. По всей видимости, именно поэтому законодатель находит целесообразным при конструировании уголовно-правовых норм использование не только правовых понятий, но и понятий, характеризующих нормы общественной морали. Это относится к правонарушениям, теснейшим образом связанным с обществом и имеющим неограниченный спектр проявлений. К таким правонарушениям прежде всего относится хулиганство. Вместе с тем, без сомнения, заслуживает внимания положение о наиболее подробном законодательном описании всех

⁵ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристъ, 2001. С. 17.

признаков составов преступлений и, в частности, состава хулиганства.

Использование понятий, характеризующих нормы общественной морали, при конструировании состава преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, проявляется в указании на такие признаки, как «грубое нарушение общественного порядка» и «явное неуважение к обществу». Эти признаки в науке уголовного права называют оценочными. К ним относят «не конкретизированные в законе уголовно-правовые понятия, призванные отражать не предмет в его целостности, а свойства... этого предмета, содержание которых усугубляется лицом, применяющим уголовно-правовую норму на основе фактических обстоятельств дела»⁶. Оценочные понятия также можно назвать относительно определенными, содержание которых раскрывается только с учетом конкретной ситуации, обстоятельств рассматриваемого дела⁷. Исходя из данных определений следует прийти к выводу о том, что толкование оценочных понятий в полной мере находится в компетенции конкретного правоприменителя. В этой связи в юридической литературе и судебной практике неоднократно указывалось, что для решения вопроса о том, грубо или не грубо нарушен обще-

⁶ Кобзева Е.В. Оценочные признаки в уголовном законе: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 4.

⁷ Соловьева Т.А. Оценочные понятия и суждения в уголовно-процессуальном праве // Правоведение. 1986. № 3. С. 69–73.

ственный порядок, правоприменитель должен тщательным образом проанализировать всю совокупность действий виновного⁸.

Так как решение вопроса о грубости нарушения общественного порядка полностью отдано на усмотрение правоприменителя, оценочные признаки хулиганства нередко имеют различную интерпретацию. Это происходит в зависимости от целого ряда факторов, среди которых можно выделить постоянно развивающееся общество и меняющиеся в связи с этим жизненные условия, а также личностные качества конкретных лиц, применяющих норму, содержащую оценочные признаки⁹. Наличие этих факторов нередко обуславливает неправильную интерпретацию признаков хулиганства, указанных в уголовном законе. По этому поводу В.В. Лунеев писал: «За... сильно колеблющейся кривой динамики хулиганства стоят судьбы тысяч людей, которые несли на себе бремя волонтаристской судебной практики...»¹⁰ На частые ошибки и нарушения, возникающие при квалификации хулиганства по причине наличия в составе ст. 213 оценочных понятий, неоднократно указывали и другие ис-

следователи¹¹. В связи с тем, что толкование оценочных признаков хулиганства далеко не всегда носит определенный характер, не вызывает сомнения необходимость их дополнительного исследования и выработки единого понимания этих признаков.

Под общественным порядком, как мы уже указывали, следует понимать систему общественных отношений между людьми, установленную действующим законодательством, обычаями и традициями и нравственными нормами, обеспечивающую общественное спокойствие, нормальные условия труда, отдыха и быта граждан, а также работу учреждений, предприятий и организаций.

Слово «грубый» в русском языке принято понимать как «недостаточно культурный, неучтивый, неделикатный в обращении»¹². Прав А.В. Рагулин, который указывает, что по-

⁸ См., напр.: *Шубин В.В.* Рассмотрение уголовных дел о хулиганстве. М., 1980. С. 45.

⁹ *Векленко В., Бавсун М.* Проблемы толкования оценочных категорий уголовного закона // *Уголовное право.* 2003. № 3. С. 15–17.

¹⁰ *Лунеев В.В.* Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М.: Норма, 1999. С. 213.

¹¹ *Кострова М.Б.* О влиянии языка уголовного закона на эффективность правоприменительной деятельности // Современное состояние российского общества и актуальные проблемы борьбы с правонарушениями: Материалы межвузовской научно-практической конференции (16 ноября 2000 г.). Уфа: Восточный университет, 2002. С. 20; *Вознесенская О.* Камень в руке хулигана – не всегда оружие // *Российская юстиция.* 2001. № 6. С. 51; *Иванов Н.* Хулиганство: проблемы квалификации // *Российская юстиция.* 1996. № 8. С. 39–41; *Трунов И.* Как быть с хулиганством? // *Российский адвокат.* 2000. № 6. С. 29.

¹² *Словарь русского языка / Сост. С.И. Ожегов.* М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1953. С. 124.

нятие «грубость», по всей видимости, является индивидуализированным для каждого человека: если один признает грубостью лишь одно нецензурное слово, то другой может не обратить внимания на целую тираду нецензурных выражений в свой адрес. В связи с этим он полагает, что при оценке таких понятий, как «грубость» и «грубое нарушение общественного порядка», правоприменители должны руководствоваться нормами общественной морали, поскольку именно они регулируют подобные общественные отношения, находящиеся за пределами правового регулирования¹³.

Мораль представляет собой одну из форм социального сознания, социальный институт, выполняющий функцию регулирования поведения людей. Нормы морали выражаются в виде стихийно сформировавшихся и общепризнанных предписаний и оценок, подкрепленных силой массового примера, привычки, обычая, общественного мнения¹⁴. Эти нормы указывают или предписывают определенный способ поведения в конкретных исторических условиях, они как бы образуют форму общественно приемлемых действий, выступают средством упорядочения общественных отношений. Нормы морали определяют и рамки допустимого поведения. В этой связи В.Н. Кудряв-

цев отмечает, что «норма выступает как характеристика не только того, что должно быть, но и того, что уже есть, т.е. не только «должного» но и «сущего»¹⁵. Отклонение от норм общепризнанного поведения (социальная девиация) может быть как позитивным (новаторские идеи, противоречащие существующим стандартам поведения), так и негативным (совершение правонарушений, преступлений)¹⁶. Поэтому грубое нарушение общественного порядка представляет собой негативное отклонение от норм общепринятого поведения.

Следует полностью поддержать позицию А.В. Рагулина, который полагает, что под действиями, грубо нарушающими общественный порядок, следует понимать действия, которые в значительной степени нарушают нормальный уклад жизни граждан, дезорганизуют нормальную деятельность организаций, учреждений или предприятий, создают угрозу причинения вреда здоровью и (или) имуществу людей либо причиняют такой вред, вызывают у граждан тревогу, опасение за личную неприкосновенность и соблюдение своих прав, вызывают возмущение в обществе¹⁷.

¹⁵ Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 15, 16.

¹⁶ Душин А.В., Егорышев С.В. Философско-правовые проблемы человека: Курс лекций. Уфа: Восточный университет, 2000. С. 131.

¹⁷ Рагулин А.В. Хулиганство: уголовно-правовая характеристика: Монография. Уфа: Восточный университет, 2006. С. 57.

¹³ Рагулин А.В. Хулиганство: уголовно-правовая характеристика: Монография. Уфа: Восточный университет, 2006. С. 57.

¹⁴ Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 4-е изд. М.: Политиздат, 1981. С. 225.

Следует заметить, что, оценивая деяние с позиций общественной морали, правоприменитель должен выяснить, будет ли оно нарушением общественных моральных устоев. При этом ему следует учитывать такие признаки, как место и время совершения деяния, форму его выражения, наличие или отсутствие потерпевших, характер и степень общественной опасности нарушения. Эти признаки характеризуют степень общественной опасности деяния и указывают, насколько существенно при этом отклонение от общепринятых правил поведения.

В силу п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 года № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», при решении вопроса о наличии в действиях подсудимого грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, судам следует учитывать способ, время, место их совершения, их интенсивность, продолжительность и другие обстоятельства.

Таким образом, под грубым нарушением общественного порядка мы предлагаем понимать существенное негативное отклонение от общепринятых правил поведения, которое препятствует нормальному функционированию системы общественных отношений, обеспечивающей спокойствие, нормальные условия труда, отдыха и быта граждан, а также работу учреждений, предприятий и организаций. Представляется, что

определение понятия «грубое нарушение общественного порядка» должно найти отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 года № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений».

Понятие «грубое нарушение общественного порядка» в составе хулиганства неразрывно связано с понятием «явное неуважение к обществу», так как только при грубом нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу, можно заявить о выполнении лицом действий, входящих в объективную сторону хулиганства.

В «Словаре русского языка» слово «явный» определяется как «не скрываемый, открытый, видимый»¹⁸. Слово неуважение следует понимать как «непочтительность»¹⁹. Слово «общество» имеет много значений, однако применительно к исследуемой проблеме его следует понимать как «совокупность людей, объединенных исторически обусловленными социальными формами совместной жизни и деятельности»²⁰. Исследователи неоднократно обращали внимание на такой признак явности неуважения к обществу, как публичность грубого нарушения общественного порядка, при этом разные ученые вкладывают в это понятие

¹⁸ Словарь русского языка / Сост. С.И. Ожегов. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1953. С. 845.

¹⁹ Там же. С. 367.

²⁰ Там же. С. 392.

различное содержание²¹. Так, Е.А. Андрусенко понимает публичность хулиганства как совершение его в так называемых общественных местах, П.И. Гришаев считает ее признаком наличие посторонних лиц – очевидцев, а М.А. Нигай говорит о публичности как об очевидности совершаемых действий для всех окружающих²². П.С. Матышевский, напротив, указывает, что место совершения деяния для квалификации хулиганства какой-либо роли не играет, а также обращает внимание на незначительность наличия или отсутствия публичного характера хулиганских действий²³.

И.Я. Козаченко пришел к выводу о том, что публичный характер хулиганских действий выражается в их совершении в общественных местах. Кроме того, он указал, что хулиганские действия представляют собой посягательство на публичный

интерес, так как хулиган, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, посягает именно на общественные интересы. Когда потерпевшим является отдельное лицо, а преступление совершено в условиях и месте, которое не может быть признано общественным, виновного следует привлекать к уголовной ответственности за преступление против личности²⁴. Исходя из этого следует сделать вывод о том, что признак публичности хулиганских действий важен для определения наличия в действиях лица грубого нарушения общественного порядка и явного неуважения к обществу.

В связи с разногласиями в данном вопросе у многих юристов-практиков сложилось мнение, что совершение хулиганства возможно только в общественных местах – на улицах, стадионах, транспорте, т.е. там, где имеется массовое скопление людей, и обязательно в их присутствии²⁵. Некоторые из этой группы исследователей предлагали следующее определение понятия «общественное место», с которым в принципе можно согласиться: «места, постоянно или временно используемые для посещения широким кругом лиц в культурных, социально-бытовых, производ-

²¹ Кузнецов А.В. Хулиганство и борьба с ним. М.: Госюриздат, 1962. С. 27; Кириченко В.Ф. Об усилении борьбы с хулиганством. М., 1967. С. 7.

²² Андрусенко Е.А. К вопросу об уголовной ответственности за хулиганство // Ученые записки Таджикского университета. 1959. Т. XX. Вып. 9; Гришаев П.И. Преступления против порядка управления, общественной безопасности и общественного порядка. М., 1957. С. 64, 65; Нигай М.А. Понятие хулиганства по законодательству Казахской ССР // Вопросы уголовного права и процесса. Алма-Ата, 1963. С. 144.

²³ Матышевский П.С. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. М.: Юридическая литература, 1964. С. 79.

²⁴ Козаченко И.Я. Публичность как обязательный признак хулиганства // Проблемы советского уголовного права и криминологии. Свердловск, 1973. С. 116–125.

²⁵ Егоров В.С. Уголовная ответственность за преступления против общественной безопасности и общественного порядка. М., 2000. С. 27.

ственных или иных целях, а равно расположенные в непосредственной близости от мест проживания либо пребывания людей»²⁶.

Вместе с этим с мнением о том, что хулиганские действия должны совершаться лишь в общественных местах, однозначно согласиться нельзя, так как общественный порядок может быть нарушен как в присутствии большого количества людей, так и лишь нескольких человек. В этой связи Н.В. Жогин справедливо отмечал, что «закон имеет в виду не место, которое позволяет окружающим видеть, кто и как нарушает общественный порядок, а сам характер действий»²⁷.

Нам представляется, что общественный порядок может быть нарушен и в коммунальных, и в отдельных квартирах. Этой позиции придерживается большинство современных ученых-юристов, это же подтверждает судебная практика²⁸.

²⁶ Борисов С.В. Хулиганство: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005.

²⁷ Жогин Н.В. Борьба с хулиганством — дело всех и каждого. М.: Юридическая литература, 1967. С. 28.

²⁸ Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. М.: Норма, 1998. С. 389; Труфанов В.В. Некоторые вопросы уголовной ответственности за хулиганство // Ученые записки ВЮЗИ. 1959. Вып. VII. С. 131; Аистова Л.С. Квалификация хулиганства: Учеб.-практ. пособ. СПб., 1998. С. 5; Халдеев Л. Ответственность за хулиганство // Российская юстиция. 1997. № 5. С. 38; Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1965. № 10; 1966. № 11.

Так, обоснованно были признаны хулиганством действия Ш., который, находясь в квартире своей бывшей жены, выразался нецензурной бранью, избил ее и разрезал принадлежащее ей пальто. Своими действиями, сопряженными с очевидным для виновного грубым нарушением общественного порядка и выражением явного неуважения к обществу, Ш. нарушил покой своей бывшей жены и двух дочерей²⁹.

В соответствии с данными, полученными в ходе анализа изученных нами уголовных дел, хулиганство в основном совершается на улицах (40%), в иных общественных местах, к которым следует отнести парки, кафе и рестораны, кинотеатры, магазины (25%), во дворах (15%), в иных местах, в том числе в квартирах (10%), на транспорте (5%). При этом во всех случаях совершения хулиганства имелось от одного до десяти людей, ставших очевидцами хулиганских действий, и последующими свидетелями при осуществлении производства по уголовному делу.

В силу изложенного следует прийти к выводу о том, что хулиганство обладает признаком публичности, под которым следует понимать его совершение не только в местах имеющегося или возможного скопления большого количества людей, но и в местах присутствия хотя бы нескольких человек. При этом виновное лицо своими действиями должно нарушить общественный порядок, т.е.

²⁹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. № 6. С. 12.

нормальные условия жизнедеятельности хотя бы одного из членов общества, помимо потерпевшего. Поэтому, когда действиями, указанными в ст. 213 УК РФ, нарушается общественный порядок на рыночной площади, в подъезде дома или даже в собственной квартире, с учетом обстоятельств конкретного дела можно говорить о наличии в действиях лица грубого нарушения общественного порядка и, следовательно, состава хулиганства.

В силу п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним; однако следует отметить, что вышеприведенное понятие основывается, скорее, на субъективных признаках, характеризующих хулиганские действия, нежели на объективных. Объективными признаками здесь являются лишь «нарушение общепризнанных норм и правил поведения», однако эти признаки характеризуют определение понятия «грубое нарушение общественного порядка» а не понятия «явное неуважение к обществу». Вследствие этого определение понятия «явное неуважение к обществу», ввиду его особой значимости для квалификации хулиганских дей-

ствий, должно найти отражение в положениях Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений».

Вышеприведенные положения позволяют отметить, что под явным неуважением к обществу следует понимать непочтительное, открыто выраженное отношение к неперсонифицированному числу людей. При этом оно может выражаться в неуважении и к обществу вообще, и к какой-либо группе людей или даже одному человеку. Так, правильно не были квалифицированы как хулиганство действия Е., который, находясь на улице, нанес побои У., но не нарушил каким-либо образом права других лиц³⁰.

В качестве примера действий, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу, может служить сопровождающаяся нецензурной бранью угроза публичного избияния человека на остановке транспорта, на улице, в магазине или в подъезде многоквартирного или коммунальной квартиры дома, угроза битья стекол в помещениях, повреждения автомобилей, уничтожения товара на прилавках магазина, выхватывание каких-либо предметов у граждан и т.п.

Вышеперечисленных и иных подобных действий достаточно для

³⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 5.

квалификации действий виновных лиц по п. «б» ч. 2 ст. 213 УК РФ, если эти действия совершаются по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Так, например, Ю. был обоснованно признан виновным в совершении хулиганских действий по мотивам политической, идеологической ненависти или вражды, а также надругательства над флагом Российской Федерации, которые он совершил при следующих обстоятельствах.

23 октября 2009 г., около 14 часов 30 минут, Ю., находясь на площади перед кинотеатром «Маяковский», расположенным по адресу: г. Омск, ул. Красный путь, 4, во время проведения общественной организацией «Молодая Гвардия Единой России» санкционированного пикета, грубо нарушая общественный порядок во время проведения пикета, демонстрируя явное неуважение к обществу, нарушая принцип равенства прав и свобод граждан независимо от их убеждений и принадлежности к общественным объединениям, подошел к А.А., принимавшему участие в пикете, из рук которого, применяя физическую силу, стал вырывать Государственный флаг Российской Федерации, высказывая при этом негативное отношение к политической партии «Единая Россия» и выражаясь нецензурной бранью. Вырвав из рук А.А. флаг Российской Федерации, Ю. оторвал полотнище от древ-

ка, а затем повредил полотнище, разорвав его³¹.

В другом случае действия К. также были обоснованно квалифицированы по п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 112 УК РФ: 20 апреля 2011 г., около 19 часов 20 минут, К., находясь в общественном месте у торгового центра, из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу, беспричинно, из чувства расовой и национальной ненависти высказал в адрес проходящих мимо граждан Республики Индия Е. и Ф. оскорбительные выражения относительно их национальной и расовой принадлежности, сопряженные с нецензурной бранью, после чего нанес Е. удар кулаком в грудь, причинив последнему физическую боль, а также три удара Ф. кулаком по голове, попал кулаком по пальцу правой руки, которую последний выставил для защиты, причинив Ф. вред здоровью средней тяжести в виде перелома основания первой пястной кости правой кисти. После этого К. скрылся³².

Следует отметить, что анализ материалов уголовных дел позволяет утверждать, что в большинстве случаев (91%) деяния, квалифицируемые по п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, квалифицируются по совокупности с нормами УК РФ, предусматривающими от-

³¹ Уголовное дело № 1-11/2011 // Архив Центрального районного суда г. Омска.

³² Уголовное дело № 1-19/2012 // Архив Промышленного районного суда г. Смоленска.

ответственность за преступления против личности. Лишь в 9% случаев нами была выявлена квалификация преступных действий исключительно по п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ.

Квалификацию по совокупности в данных случаях следует признать верной, поскольку объективная сторона состава хулиганства в действующей редакции ст. 213 УК РФ не включает в себя деяний, выражающихся в причинении вреда здоровью либо уничтожении или повреждении имущества.

Характерным примером применения п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ в единственном числе является уголовное дело в отношении гр. К. 3 февраля 2011 г. в вечернее время у К. на территории рынка произошел конфликт с лицами не русской национальности – выходцами с Кавказа, из Закавказья и Средней Азии, имеющими соответствующую своим национальным признакам внешность, в ходе которого эти лица нанесли ему побои. На почве указанного конфликта у К. возникла к ним ненависть по национальному признаку. В этот же день, с 23 часов до 23-30 часов, К., находившийся в состоянии алкогольного опьянения, возвращаясь к себе домой, вспомнил, что в соседней коммунальной квартире проживают лица не русской национальности – выходцы из Средней Азии. Испытывая в связи с произошедшим конфликтом ко всем выходцам с Кавказа, из Закавказья и Средней Азии ненависть, К. подошел к двери коммунальной квартиры на первом этаже указанного дома, после чего, грубо нарушая общественный порядок и покой

граждан, находясь в общественном месте, стал с силой стучать в дверь квартиры, неоднократно выкрикивая в адрес проживающих в квартире Кр. и Юп., таджиков по национальности, высказывание: «Чурки, открывайте, я вас всех убью!», унижающее их достоинство по признаку национальности. После этого К. ногой выбил дверь, проник в общий коридор коммунальной квартиры, где с силой стал стучать в двери всех комнат и выкрикивать в адрес Кр. и Юп. высказывания: «Чурки, открывайте, я вас всех убью!», «Чурки, выходите, я вас убью и подожгу!», унижающее их достоинство. В этот момент в комнатах коммунальной квартиры, помимо Кр. и Юп., которые слышали высказывания К., находились братья Мх., Пш. и Мс. Затем К. стал с силой стучать в дверь комнаты Кр., неоднократно выкрикивая в его адрес высказывание: «Открой двери, чурка, я вас всех убью!», выбил ногой нижнюю планку двери комнаты Кр. и через образовавшийся в двери проем проник в комнату, где, держа в руке доску, потребовал от Кр. выйти в общий коридор квартиры для дальнейшего разбирательства. Затем К. через этот же проем вернулся в общий коридор коммунальной квартиры, где стал ожидать Кр. Испугавшись агрессивных действий Касьянова, Кр., не надевая верхней одежды и обуви, выпрыгнул из окна комнаты на улицу в снег, после чего прибежал на рынок, где сообщил о происшедшем в полицию³³.

³³ Уголовное дело № 1-155/2011 // Архив Первомайского районного суда г. Кирова.

Рассматривая вопрос об объективной стороне хулиганства, квалифицируемого по п. «а» ч. 2 ст. 213 УК РФ, отметим, что само по себе деяние, грубо нарушающее общественный порядок и выражающее явное неуважение к обществу, не является уголовно наказуемым без наличия еще одного признака – применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия. В связи с этим уголовно наказуемым хулиганством, подпадающим под п. «а» ч. 2 ст. 213 УК РФ, будут являться такие деяния, как публичное размахивание оружием или иными предметами, используемыми в качестве оружия, сопровождающееся нецензурной бранью и угрозой применения насилия либо угрозой уничтожения или повреждения имущества, стрельба из оружия по окнам проезжающего мимо общественного транспорта и т.п. При этом в случае причинения побоев, какого-либо вреда здоровью или материального ущерба требуется дополнительная квалификация действий лица по соответствующим статьям УК РФ, устанавливающим ответственность за преступления против личности или собственности.

При рассмотрении вопросы содержания объективной стороны хулиганства, квалифицируемого по п. «а» ч. 2 ст. 213 УК РФ, нельзя не остановиться на вопросе об уголовно-правовом значении определения понятия «применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия».

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «Об оружии» оружием

признаются «устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов». Под это понятие в равной степени подпадает огнестрельное и холодное оружие заводского или кустарного изготовления независимо от того, запрещено оно уголовным законом или нет.

В силу п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 года № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, следует понимать умышленные действия, направленные на использование лицом указанных предметов как для физического, так и для психического воздействия на потерпевшего, а также иные действия, свидетельствующие о намерении применить насилие посредством этого оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Очевидно, что применение оружия при совершении хулиганства, как правило, предполагает использование его поражающих свойств. Если оружие используется не по прямому назначению (например, для производства выстрелов), его применение должно квалифицироваться как применение предметов, используемых в качестве оружия. По этому пути идет и судебная практика. Так, по делу Б., наносившего во время совершения хулиганства удары потерпевшему рукояткой газового пистолета, было указано, что газовый пистолет здесь должен расцениваться

не как оружие, а как предмет, использованный в качестве оружия³⁴.

Вместе с этим в соответствии с действующей редакцией п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ применение насилия к гражданам путем применения поражающих свойств оружия не является обязательным, поэтому вышеприведенная ссылка в Постановлении Пленума на применение оружия как средства физического воздействия представляется нам не в полной мере учитывающей действующую редакцию ст. 213 УК РФ.

Отметим и то, что применение оружия, не приведенного в состояние боевой готовности, и применение в процессе совершения хулиганских действий неисправного оружия также должно образовывать состав хулиганства в связи с тем, что лица, присутствующие при совершении хулиганства, воспринимают это оружие без знания о его вышеуказанных свойствах, поскольку в ходе подобных действий выражается угроза применения насилия, которая, как мы установили, является конструктивным элементом объективной стороны хулиганства. Эта позиция находит свое подтверждение в п. 4 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», согласно которому применение в ходе совершения хулиганства незаряженного, неисправного, непригодного оружия (например,

учебного) либо декоративного, сувенирного оружия, оружия-игрушки и т.п. дает основание для квалификации содеянного по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ. При этом следует добавить, что для соответствующей квалификации необходимо иметь подтверждение того, что вышеназванные предметы служили орудиями грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу.

Применение холодного оружия возможно и без непосредственного контакта с объектом, в отношении которого оно применяется. Поэтому, например, грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся размахиванием ножом, должно квалифицироваться как хулиганство. Однако факт нахождения у хулигана оружия при отсутствии его применения исключает квалификацию его действий по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК. При этом, если хулиганство было сопряжено с применением оружия, на которое не было соответствующего разрешения, действия виновного необходимо квалифицировать по совокупности ст. 213 и 222 УК РФ.

Следует подчеркнуть, что к оружию не относятся изделия, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием. Эти предметы подпадают под определение «предметы, используемые в качестве оружия».

С.В. Борисов под предметами, используемыми в качестве оружия,

³⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3. С. 19.

предлагает понимать «вещи материального мира, которые хотя и не являются оружием, но по своим свойствам способны в процессе их применения повысить интенсивность насилия, а равно угрозы его применения, и посредством которых потерпевшему мог быть причинен реальный вред здоровью (например, палка, топор, кухонный нож и т. п.)»³⁵.

Согласно обоснованному мнению Н.А. Зелинской, к предметам, используемым в качестве оружия, следует относить, способные причинить вред здоровью любые предметы³⁶, например:

- специально приспособленные для использования их в качестве оружия (велосипедная цепь, бейсбольная бита);
- предметы хозяйственно-бытового назначения (топор, шило, вилы, отвертка, расческа, молоток, гвоздь, гаечный ключ, лом, лопата);
- предметы, подобранные на месте преступления (камень, кирпич, палка).

В.С. Егоров указывает, что эти предметы могут быть признаны орудием преступления, только если они по своим тактико-техническим свой-

ствам объективно способны причинить смерть или вред здоровью человека. В качестве таких предметов он предлагает рассматривать молотки, железные ломы, топоры, штыковые лопаты и другие подобные предметы³⁷.

Некоторые исследователи высказывают мнение о необходимости возврата к понятию «предметы, специально приспособленные для нанесения телесных повреждений»³⁸. Такое понимание понятия «предметы, используемые в качестве оружия», нам представляется не совсем верным, так как в соответствии с ним необоснованно сужается содержание этого признака хулиганства. Отметим, что по данному вопросу в литературе на протяжении длительного времени идет полемика. Так, О. Вознесенская на примере двух уголовных дел, по которым спонтанно подобранные на месте происшествия деревянные ящик и камень признаны предметами, использованными в качестве оружия, указывает на возможность (и опасность) чрезмерно широкого толкования предметов, используемых в качестве оружия³⁹. Сторонник иной точки зрения, А. Непринцев, считает это мнение оши-

³⁵ Борисов С.В. Хулиганство: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 107.

³⁶ Грачева Ю.В., Ермакова Л.Д. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.И. Рарог. М.: Велби: Проспект, 2004. С. 384; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / Под общ. ред. С.И. Никулина. М., 2001. С. 638.

³⁷ Егоров В.С. Уголовная ответственность за преступления против общественной безопасности и общественного порядка. М., 2000. С. 39.

³⁸ Корма В. Что считать предметом, используемым в качестве оружия // Российская юстиция. 2002. № 12. С. 52.

³⁹ Вознесенская О. Камень в руке хулигана – не всегда оружие // Российская юстиция. 2001. № 6. С. 51.

бочным, ссылаясь на тенденцию развития законодательства и на то, что потерпевшему безразлично, чем в процессе совершения хулиганства ему нанесен вред и были ли эти предметы приготовлены заранее или подобраны на месте преступления⁴⁰. Мы склонны согласиться с мнением А. Непринцева.

Если вновь обратиться к понятию оружия, которое в соответствии с Законом «Об оружии» представляет собой «устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов», следует сделать вывод о том, что в качестве оружия могут использоваться устройства или предметы, применяемые хулиганом для поражения живой или иной цели, подачи сигналов, даже если они конструктивно для этого не предназначены. По этому пути идет и судебная практика. Так, использование при хулиганстве металлической крышки от скороварки, плода свеклы, подобранного на улице щебня было обоснованно признано применением предмета, используемого в качестве оружия⁴¹.

Нам представляется, что в соответствии со смыслом ст. 213 УК РФ хулиганство, квалифицируемое по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, может быть совершено с применением любых

предметов, используемых в качестве оружия, т.е. в соответствии с основным предназначением оружия. В качестве таких предметов можно указать и на металлические трубы, крышки от канализационных люков, бутылки, гантели, лыжные палки, сумки, коробки, посуду, расчески, ручки и любые другие предметы, которые могут оказаться при себе или могут быть подобраны человеком и применены при совершении хулиганских действий.

Это мнение подтверждается и данными эмпирического исследования. В соответствии с данными, полученными в ходе изучения уголовных дел, направленных в суд с квалификацией по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, в 23% случаев хулиганство совершается с применением оружия и в 77% – с применением предметов, используемых в качестве оружия. В 10% случаев применяется спортивное (пневматическое или сигнальное) оружие, в 5% – холодное и метательное, в 4% случаев – оружие самообороны, в основном газовое оружие. Различное огнестрельное оружие при совершении хулиганства используется в 4% случаев. В структуре предметов, используемых при совершении хулиганских действий в качестве оружия, различные инструменты составляют около 40%, реже используется различная посуда, в основном бутылки (15%), затем следуют палки и прутья (10%), спортивный инвентарь, обычно гантели (7%), камни и кирпичи (5%).

В силу п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной прак-

⁴⁰ Непринцев А. Камень в руке хулигана – всегда оружие // Российская юстиция. 2002. № 2. С. 55.

⁴¹ Бюллетень ВС РФ. 2000. № 1. С. 7; 2003. № 6; Непринцев А. Камень в руке хулигана – всегда оружие // Российская юстиция. 2002. № 2. С. 55.

тике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», под предметами, используемыми в качестве оружия при совершении хулиганства, понимаются любые материальные объекты, которыми, исходя из их свойств, можно причинить вред здоровью человека.

Однако данная формулировка представляется нам не в полной мере точной, поскольку хулиганские действия, исходя из положений ст. 213 УК РФ, не направлены на причинения вреда здоровью человека. С учетом изменений, внесенных в ст. 213 УК РФ, внесенных в 2003 г., следует прийти к выводу о том, что поражение живой или иной цели, т.е. человека или какой-либо вещи, для признания хулиганства окончательным преступлением не требуется. В этой связи основным предназначением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, применительно к составу хулиганства является подача сигналов. В русском языке слово «сигнал» означает предупреждение, сообщение о чем-нибудь нежелательном, что может совершиться⁴². Применительно к рассматриваемому вопросу этот термин, по видимому, следует понимать как выражение угрозы применения насилия, уничтожения или повреждения имущества с использованием каких-либо предметов.

⁴² Словарь русского языка / Сост. С.И. Ожегов. М.: Гос. изд-во иностр. нац. словарей, 1953. С. 659.

Когда наряду с выражением угрозы применения насилия при хулиганских действиях с использованием каких-либо предметов причиняется вред здоровью или уничтожается имущество, образуется идеальная совокупность хулиганства и иных преступлений, предусмотренных ст. 105, 111, 112, 115, 116, 167 УК РФ. Таким образом, в соответствии со смыслом ст. 213 УК РФ к предметам, используемым в качестве оружия, следует относить любые предметы, используемые при совершении хулиганских действий, с помощью которых можно выразить угрозу применения насилия либо угрозу уничтожения или повреждения чужого имущества.

В том случае, если при совершении действий, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу, будут применены какие-либо предметы, не обладающие вышеописанными свойствами предметов, используемых в качестве оружия, лицо не следует привлекать к уголовной ответственности по ст. 213 УК РФ, разумеется, если в его действиях не усматривается состав преступления, предусмотренный п. «б» ч. 1 ст. 213 или ч. 2 ст. 213 УК РФ.

Говоря о применении или об угрозе применения насилия в хулиганских действиях, мы полностью разделяем мнение Л.В. Сердюка о том, что насилие представляет собой «внешнее, умышленное противозаконное воздействие на человека (группу лиц), осуществляемое помимо или против его воли и способное причинить ему органическую, физи-

ологическую или психическую травму или ограничить свободу его волеизъявления или действий»⁴³.

В завершение следует рассмотреть вопрос о законодательной конструкции состава ст. 213 УК РФ в зависимости от объективной стороны преступления, по особенностям конструкции которой выделяются формальный, материальный, усеченный и смешанный составы преступления.

Материальные составы преступления – это те составы, в характеристику объективной стороны которых входит не только деяние, но и его общественно опасные последствия, а также причинно-следственная связь между ними. Преступление считается оконченным с момента наступления общественно опасных последствий. Характерным примером такого состава преступления является убийство (ст. 105 УК РФ). Формальные составы преступления – это те составы, в которых наступление общественно опасных последствий совершенного деяния не обязательно. Сам факт совершения общественно опасного деяния образует окончательный состав преступления. Характерным примером такого состава преступления является вымогательство (ст. 163 УК РФ). В науке уголовного права выделяются преступления с формально-материальным (смешанным) и с усеченным составом. К смешанным относятся те составы, в которых сочетаются признаки, присущие как формальным, так и

⁴³ Сердюк Л.В. *Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование*. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 22.

материальным составам преступлений⁴⁴. Распределение составов преступлений на виды производится на основании определения времени наступления общественно опасных последствий деяния. По мнению большинства ученых, необходимо принимать во внимание лишь материальные последствия деяния, хотя некоторые из них признают последствиями любое нарушение общественных отношений, входящих в объект преступного посягательства.

Ряд исследователей проблем хулиганства (А.А. Пионтковский, А. Халдеев, И. Иванов, И.Я. Козаченко, М.И. Якубович, В.Д. Меньшагин, П.С. Матышевский и другие) указывают, что, поскольку общественно опасные последствия не являются элементом состава хулиганства, состав ст. 206 УК РСФСР (ст. 213 УК РФ) относится к формальным составам преступления⁴⁵. Другая группа ученых полагает, что хулиганство относится к преступлениям с материаль-

⁴⁴ См., напр.: Советское уголовное право. Общая часть / Под ред. Н.А. Беляева и М.И. Ковалева. М., 1977. С. 103.

⁴⁵ *Пионтковский А.А., Меньшагин В.Д., Чхиквадзе В.М.* Курс советского уголовного права. Особенная часть. М.: Госюриздат, 1953. Т. 2. С. 513; *Халдеев Л.* Ответственность за хулиганство // *Российская юстиция*. 1997. № 5. С. 38; *Иванов Н.* Хулиганство: проблемы квалификации // *Российская юстиция*. 1996. № 8. С. 39–41; Советское уголовное право. Особенная часть. М., 1973. С. 467; *Матышевский П.С.* Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. М.: Юридическая литература, 1964. С. 80.

ным составом (И.Н. Даньшин, Н.И. Коржанский)⁴⁶. По мнению И.Н. Даньшина, при хулиганстве общественно опасные действия совпадают с общественно опасными последствиями, так как само причинение вредных последствий является способом совершения хулиганских действий.

Представители третьей группы исследователей полагают, что в случае применения к гражданам насилия или угрозы применения такого насилия состав хулиганства будет являться формальным, так как исходя из понятий «применение насилия» и «угроза применения насилия», а также из смысла ст. 213 УК РФ наступление каких-либо общественно опасных последствий от вышеуказанных действий для признания их преступлением не является необходимым. При наличии таких действий, как уничтожение или повреждение чужого имущества, состав будет являться материальным, так как хотя бы для констатации факта причинения каких-либо повреждений имуществу необходимо причинить ему вред. Нам представляется, что в существовавшей до 8 декабря 2003 г. редакции ст. 213 УК РФ состав хулиганства действительно являлся смешанным (формально-материальным) составом преступления.

В соответствии с действующей редакцией ст. 213 УК РФ для признания хулиганства окончанным преступником необходимо лишь грубо

нарушить общественный порядок и выразить явное неуважение к обществу, а для квалификации по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ еще и применить для этого оружие или предметы, используемые в качестве оружия. Каких-либо материальных последствий хулиганских действий в виде причинения телесных повреждений, уничтожения или повреждения имущества для признания подобного деяния хулиганством не требуется. Поэтому мы приходим к выводу о том, что состав хулиганства является формальным, поскольку в ст. 213 УК РФ отсутствует указание на необходимость наступления каких-либо общественно опасных последствий хулиганских действий.

Таким образом, хулиганство, предусмотренное п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, признается окончанным преступлением с момента фактического применения оружия или иного предмета, используемого в качестве оружия, в процессе хулиганских действий; под применением оружия или иных предметов, используемых в качестве оружия при совершении хулиганства, следует понимать их использование только как средства психического насилия, потому что в противном случае образуется идеальная совокупность хулиганства и преступлений против личности или собственности. Хулиганство, квалифицируемое по п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, признается окончанным с момента совершения любых действий, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу, обусловленных указанными в данной норме мотивами.

⁴⁶ Даньшин И.Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. М., 1973. С. 153; Коржанский Н.И. Квалификация хулиганства. М., 1989. С. 17.

Библиографический список:

1. *Аистова Л.С.* Квалификация хулиганства: Учеб.-практ. пособ. СПб., 1998. С. 5.
2. *Андреева Л.* Ответственность за хулиганство // *Законность.* 2004. № 5. С. 7.
3. *Андрусенко Е.А.* К вопросу об уголовной ответственности за хулиганство // *Ученые записки Таджикского университета.* 1959. Т. XX. Вып. 9.
4. *Борисов С.В.* Хулиганство: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 107.
5. *Борисов С.В.* Хулиганство: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005.
6. *Векленко В., Бавсун М.* Проблемы толкования оценочных категорий уголовного закона // *Уголовное право.* 2003. № 3. С. 15–17.
7. *Вознесенская О.* Камень в руке хулигана – не всегда оружие // *Российская юстиция.* 2001. № 6. С. 51.
8. *Грачева Ю.В., Ермакова Л.Д. и др.* Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.И. Рарог. М.: Велби: Проспект, 2004. С. 384.
9. *Гришаев П.И.* Преступления против порядка управления, общественной безопасности и общественного порядка. М., 1957. С. 64, 65.
10. *Даньшин И.Н.* Уголовно-правовая охрана общественного порядка. М., 1973. С. 153.
11. *Душин А.В., Егорышев С.В.* Философско-правовые проблемы человека: Курс лекций. Уфа: Восточный университет, 2000. С. 131.
12. *Егоров В.С.* Уголовная ответственность за преступления против общественной безопасности и общественного порядка. М., 2000. С. 27.
13. *Жогин Н.В.* Борьба с хулиганством – дело всех и каждого. М.: Юридическая литература, 1967. С. 28.
14. *Иванов Н.* Хулиганство: проблемы квалификации // *Российская юстиция.* 1996. № 8. С. 39–41.
15. *Кириченко В.Ф.* Об усилении борьбы с хулиганством. М., 1967. С. 7.
16. *Кобзева Е.В.* Оценочные признаки в уголовном законе: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 4.
17. *Козаченко И.Я.* Публичность как обязательный признак хулиганства // *Проблемы советского уголовного права и криминологии.* Свердловск, 1973. С. 116–125.
18. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / Под общ. ред. С.И. Никулина. М., 2001. С. 638.
19. *Коржанский Н.И.* Квалификация хулиганства. М., 1989. С. 17.
20. *Корма В.* Что считать предметом, используемым в качестве оружия // *Российская юстиция.* 2002. № 12. С. 52.
21. *Кострова М.Б.* О влиянии языка уголовного закона на эффективность правоприменительной деятельности // *Современное состояние российского общества и актуальные проблемы борьбы с правонарушениями: Материалы межвузовской научно-практической конференции (16 ноября 2000 г.).* Уфа: Восточный университет, 2002. С. 20.
22. *Кудрявцев В.Н.* Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристъ, 2001. С. 138.
23. *Кудрявцев В.Н.* Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 15, 16.
24. *Кузнецов А.В.* Хулиганство и борьба с ним. М.: Госюриздат, 1962. С. 27.
25. Курс советского уголовного права / Отв. ред. Н.А. Беляев. Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. Т. 3. С. 13.
26. Курс уголовного права. Общая часть / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. Т. 1. С. 220.
27. *Лунеев В.В.* Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М.: Норма, 1999. С. 213.

28. *Матышевский П.С.* Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. М.: Юридическая литература, 1964. С. 79.
29. *Непринцев А.* Камень в руке хулигана – всегда оружие // Российская юстиция. 2002. № 2. С. 55.
30. *Нигай М.А.* Понятие хулиганства по законодательству Казахской ССР // Вопросы уголовного права и процесса. Алма-Ата, 1963. С. 144.
31. *Овчаренко Е.И.* Правовая характеристика хулиганства // Журнал российского права. 2004. № 3. С. 126.
32. *Пионтковский А.А., Меньшагин В.Д., Чхиквадзе В.М.* Курс советского уголовного права. Особенная часть. М.: Госюриздат, 1953. Т. 2. С. 513.
33. *Пионтковский А.А.* Советское уголовное право. Особенная часть. М. – Л., 1928. Т. 2. С. 312.
34. *Рагулин А.В.* Хулиганство: уголовно-правовая характеристика: Монография. Уфа: Восточный университет, 2006. С. 57.
35. *Словарь русского языка / Сост. С.И. Ожегов.* М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1953. С. 124.
36. *Сердюк Л.В.* Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 22.
37. *Советское уголовное право. Особенная часть.* М., 1973. С. 467.
38. *Советское уголовное право. Общая часть / Под ред. Н.А. Беляева и М.И. Ковалева.* М., 1977. С. 103.
39. *Соловьева Т.А.* Оценочные понятия и суждения в уголовно-процессуальном праве // Правоведение. 1986. № 3. С. 69–73.
40. *Трунов И.* Как быть с хулиганством? // Российский адвокат. 2000. № 6. С. 29.
41. *Труфанов В.В.* Некоторые вопросы уголовной ответственности за хулиганство // Ученые записки ВЮЗИ. 1959. Вып. VII. С. 131.
42. *Уголовное право. Общая и Особенная части. Интенсивный полный курс / Под ред. Л.Д. Гаухмана, А.А. Энгельгардта.* 2-е изд., испр. и доп. М.: Центр «ЮрИнфоР», 2002. С. 11.
43. *Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова.* М.: Норма, 1998. С. 389.
44. *Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова.* 4-е изд. М.: Политиздат, 1981. С. 225.
45. *Халдеев Л.* Ответственность за хулиганство // Российская юстиция. 1997. № 5. С. 38.
46. *Шинкарук В.М.* Ответственность за хулиганство в российском уголовном праве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 15.
47. *Шубин В.В.* Рассмотрение уголовных дел о хулиганстве. М., 1980. С. 45.